

Кеслер пост

ПРЕМЬЕРА

КСЕНИЯ
РЕПСОН

журналист

Балет «Золушка»

Музыка Сергея Прокофьева

Хореография Марины Кеслер

Дирижеры Юри Альпертен,
Вело Пяхн

Костюмы Герли Тинн

Художник-декоратор

Лийзи Ээльмаа

В премьерном составе в главных ролях Алена Шкатула и Евгений Гриб

Национальная опера «Эстония»

Премьера 16 ноября

Свое обещание полугодовой давности вернуть в афишу балет «Золушка» Сергея Прокофьева художественный руководитель Национального балета Тоомас Эдур сдержал — сегодня, 16 ноября, в театре премьера балета в постановке Марины Кеслер.

Хореограф очень волнуется: это ее первая «полнометражная работа» в «Эстонии», до сих пор она ставила на сцене «Эстонии» одноактные балеты — «Оборотень» и «Отелло», снискавшие международный успех. Ранее «Золушку» в театре «Эстония» танцевали трижды — два раза ее ставила Май Мурдмаа и в 1979 году — Энн Суве.

«Над большим спектаклем работать труднее, времени на подготовку уходит намного больше: сначала должен быть готов дизайн, где-то за полгода до того, как я приду в зал и начну показывать шаги. Сначала надо выносить идею, придумать, как ее выполнить, решить множество технических задач. Хореография, шаги и актерское мастерство — это лишь последний этап», — призналась хореограф, которая также выступила и как либреттист.

Классика и современность

Эдур сам предложил Кеслер этот материал, и к его предложению она отнеслась с большим энтузиазмом.

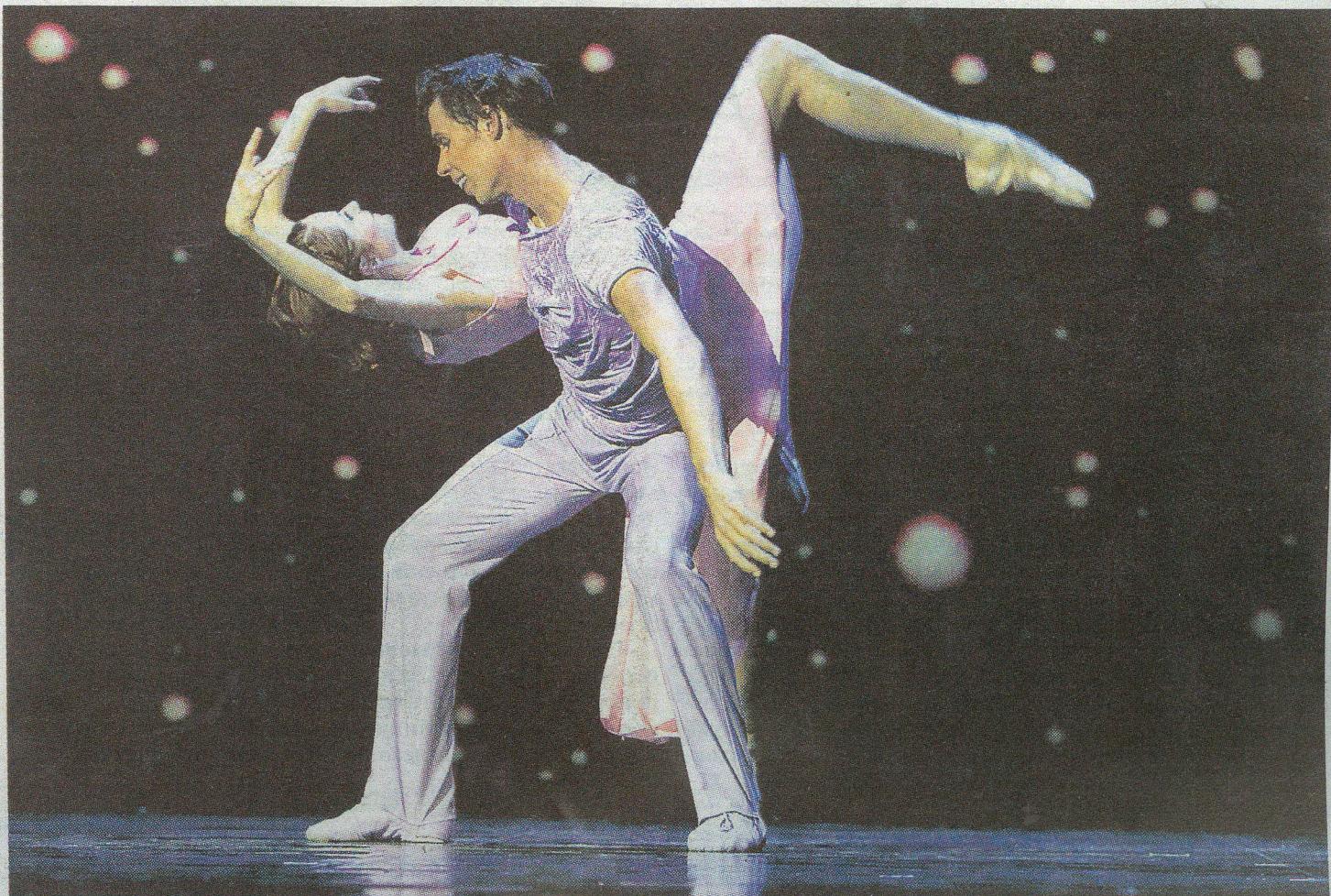
«Главная ценность этого балета заключена, безусловно, в гениальной и вечной музыке Сергея Прокофьева, именно поэтому к ней вновь и вновь возвращаются во многих театрах. И я уверена, что любой оркестр должен считать за честь исполнять ее, а балет — танцевать под нее, — говорит хореограф. — Кроме того история любви всегда актуальна и трогает сердца, все в мире может меняться, но любовь по-прежнему остается самым важным в жизни».

«Мы с художником по костюмам Герли Тинн и художником по декорациям Лийзи Ээльмаа придумали, что основа должна оставаться сказочной — барокко, но с современными элементами и минимализмом. Мы отказались от стилистики XVIII века, как это обычно бывает со сказками», — рассказала Кеслер.

Что касается хореографии, то, по ее словам, база у труппы в любом случае остается классической. «Но чтобы ярче передать характеры сестер и сцену бала, я бы сказала, снобистского бала, я использовала элементы современного танца. Мой стиль — это смесь классики и современности», — добавила Кеслер.

Готовился спектакль легко и весело, даже как-то очень легко, делится Марина Кеслер. «Конечно, это не трагедия, ломать сказку я не могу и не хочу, и в конце спектакля сантименты будут, но прослезится

представила балет о любви

Смесь классики и танца модерн: дуэт Золушки (Алена Шкатула) и Принца (Евгений Гриб).

ФОТО: ЛИЙС ТРЕЙМАНН

зал на этом месте или нет — зависит от настроения публики. В любом случае это спектакль для всей семьи, и я полагаю, что дети его поймут, в десять лет — точно, в пять лет — наверное», — продолжила она.

Первая любовь

Сегодняшняя труппа Национального балета Марине Кеслер хорошо знакома, она подбирала Золушек и Принцев, уже зная артистов, зная, кто на что способен.

Например, сказочный Принц хореографу нужен был непременно очень молодой, «зеленый», чтобы мог передать трепетность и яркость именно первых любовных переживаний.

Это спектакль для всей семьи, и я полагаю, что дети его поймут, в десять лет — точно, в пять лет — наверное.

Хореограф-постановщик
Марина Кеслер

«Первые чувства — самые сильные, чем старше становишься, тем больше они притупляются. В премьерном составе в «Золушке» танцуют Алена Шкатула и Евгений Гриб, во втором — Луана Георг и Бруно Миккиарди.

Евгений Гриб волнуется не меньше постановщика. «Это моя первая главная партия. По замыслу хореографа, я должен воплотить молодого и довольно ветреного человека, которому все равно, что за ним цепое королевство, огромное богатство. Это обычный простой парень, который хочет найти свою вторую половинку. А моя Золушка — чувственная, нежная, витающая в облаках», — рассказывает Евгений.

Есть у кеслеровской «Золушки» одно отличие от других постановок этого балета. Если в классическом варианте балет — трехактный, то у нас он выходит в двух отделениях.

«Сократить до двух актов было предложением дирижера Велло Пяхна, который хорошо знает и чувствует нашу публику. Даже если спектакль и хороший, в любом случае, действие, как показывает его опыт, затягивать не стоит. За границей также количество актов зависит от интерпретации. Если балет становится классический, «для взрослых», то безусловно он идет три акта. У нас же задача была — поставить спектакль для всей семьи», — пояснила Кеслер.